

Хуа Усинь носил маску из человеческой кожи, а его лицо было густо покрыто пудрой, но даже это не могло скрыть его бледного, измождённого вида.

Янь Були поднялся, небрежно отряхнув свой ярко-красный свадебный наряд, в его глазах читалась пустая, почти безразличная покорность.

— Пойдём...

Он замолчал, затем продолжил:

— Ты пришёл повидаться со мной, и мне уже достаточно.

Если бы ты только не сказал мне всего этого? Тогда, покидая этот мир, я бы остался тем же наивным Янь Були, который с ностальгией вспоминал бы дни, проведённые с Четырьмя волками цзянху, благодарил бы вас за доброту и верил бы в братскую любовь, преданность и честность...

Но, подумав, он решил, что всё к лучшему. По крайней мере, за время нашего знакомства я наконец всё понял и разобрался. Когда отправлюсь к Янь-вану поболтать, то не буду выглядеть полным дураком, и меня не назовут глупцом среди тех, кто всё понимает.

Янь Були не чувствовал себя обманутым или обиженным. Хотя Небо никогда не открывало своих глаз, оно всегда было слепым весьма искусно.

Он обманул Чи Юэ, а другие обманули его. Карма — это справедливость.

— Були!

Хуа Усинь схватил его за плечо и повернул к себе, его голос дрожал от едва сдерживаемого волнения.

— Линь Чжэнсюань ранен, он с людьми ждёт за пределами Долины Лазурных Глубин. Инь Мэйсюэ уже проникла среди гостей, поздравляющих с праздником, и готова действовать в любой момент. Они сказали, что если ты не пойдёшь со мной, то они останутся с тобой до конца.

Он сделал паузу, сжимая плечи друга.

— Були, я знаю, что мы тебя разочаровали. Я не прошу прощения, но умоляю, не теряй надежду... В этой битве ты не один, что бы ни случилось, братья будут с тобой.

Янь Були наконец покраснел от сдерживаемых эмоций, но ни одна слеза не скатилась по его лицу. Вместо этого он с яростью уставился на Хуа Усиня.

— Чёрт побери, я только что накраился, ты что, хочешь, чтобы я расплакался и всё испортил?!

Небо было ясным, ветер лёгким, и всё вокруг казалось наполненным светом. Это был прекрасный день, который оживил давно молчавшую Долину Лазурных Глубин. Перед Чертогом Жёлтых Источников царила атмосфера праздника, даже за Вратами Преисподней все улыбались, а старый софор у входа был украшен разноцветными лентами. Осенний ветер развеивал их, создавая впечатление, будто безумные духи танцуют в воздухе.

Под деревом кипела жизнь, собрались множество демонов. Рыжий бородатый великан с босыми ногами разгуливал с огромным мечом, ученицы Дворца Нефритовой Девы в фиолетовых одеждах смеялись и шутили, а несколько стариков с длинными лицами сидели на корточках и играли в камень-ножницы-бумагу.

— Чёрт, я больше не играю, этот золотой зуб всегда выкидывает камень!

Противник усмехнулся, обнажив золотой зуб.

— А ты всё время выкидываешь ножницы!

— Естественно!

У Семипалый плюнул на землю, случайно убив муравья.

— У меня всего два пальца, что ещё я могу выкинуть, твоего отца?!

Он показал свою правую руку, на которой действительно остались только указательный и средний пальцы. Остальные были отрезаны, что выглядело довольно пугающе.

— Ты не можешь использовать левую руку?

Старый злодей Инь с сожалением спросил.

— И как, кстати, выкидывается твой отец?

У Семипалый согнул указательный палец, оставив только средний, направленный вверх.

— Чёрт возьми, У Семипалый, тебе что, пальцев много? Хочешь, я и этот отрублю?

— Давай, отруби своего отца...

— Ладно, хватит ссориться.

Наблюдая, как два старика готовятся подраться, карлик в розовой куртке с косичкой на затылке вмешался.

— Ваши доли я уже оплатил, вы, два нищих, ещё и называете себя тремя титанами Пути Демонов?!

— Спасибо, господин Тун!

— Господин Тун, вы действительно щедры.

— Господин Тун, вам не нужен сын?

Пока трое льстили, издали раздавался насмешливый смех.

— Хо-хо-хо, не зря тебя называют Мальчиком, сорящим деньгами. Ты действительно богат и щедр, не оплатишь ли и мою долю?

Это была женщина в чёрном платье и с чёрной вуалью на лице. Её фигура была стройной, голос соблазнительным, а в руке она держала длинный коричневый кнут.

— Разве Ядовитой вдове, госпоже Цю, не хватает денег? Разве твои покойные мужья не оставили тебе гору золота?

Мальчик, сорящий деньгами, усмехнулся.

— Пф!

Госпожа Цю плюнула.

— На этот раз это был бедняк, который оставил мне только долги.

— Ха-ха-ха, кто осмелится требовать с тебя долги?

— Не смейся, кредитор действительно нашёл меня. Он хотел расплатиться собой, но этот дурак отказался. Ты думаешь, он слеп? Разве я не стою трёх тысяч лян?

— Дело в том... что жениться на других стоит денег, а жениться на тебе — жизни.

Старый злодей Инь с сожалением заметил.

У Семипалый усмехнулся.

— Говорят, ты уже погубила целую деревню, а ты всё ещё приходишь сюда в таком наряде, не боясь испортить праздник...

Госпожа Цю кокетливо улыбнулась через чёрную вуаль.

— Я — неблагоприятная особа, и мне не следует навлекать несчастье на новобрачных. Я пришла за добычей, а не для того, чтобы войти в эти ворота.

— Добычей...?

Мужчины переглянулись, понимающе посмотрев туда, куда указывала её палец. Под пёстрым софором, среди множества демонов, стоял молодой рыцарь в белоснежной одежде с мечом на поясе. Его кожа была слегка смуглой, глаза глубокими, а взгляд — живым и лёгким, направленным в сторону красавиц из Дворца Нефритовой Девы.

Эх, этому парню не поздоровится... Увидев, как госпожа Цю направляется к нему, старые демоны с хищными улыбками переглянулись.

Инь Мэйсюэ не знала, удалось ли Хуа Усиню всё устроить, и потому ждала в длинной очереди гостей, наслаждаясь «очаровательными пейзажами» демонического мира.

— Смееу спросить, не являетесь ли вы молодым господином Чжань Юем из семьи Дацун с Северных земель?

Её взгляд был острым, и она сразу заметила серебряный волчий узор на его одежде, выдав его происхождение.

Инь Мэйсюэ слегка удивилась, увидев женщину в вуали, и покачала головой.

— Вы ошибаетесь, сударыня. Чжань Юй — мой старший брат, а я — Чжань Цзян из семьи Дацун.

— ...Лук... с соусом...

Госпожа Цю слегка запнулась.

— Раньше я не слышала о вашем имени...

— Хе-хе, мой отец никогда не разрешал мне путешествовать по Центральным равнинам. Но на этот раз я сбежал и случайно попал на свадьбу главы Секты Врат Преисподней, так что решил заглянуть и выпить за счастье молодых.

Семья Дацун принадлежала к Пути Демонов и была могущественной торговой семьёй на северных границах, которая уже более ста лет конкурировала с Крепостью Белых Песков. Если они пришли сюда, чтобы устроить беспорядки, то кто, как не они, станет виновником?

Что касается того, будет ли младший брат Чжань Юя съеден Чи Юэ с соусом или с сахаром, это уже не забота молодого господина Инь...

Женщина засмеялась.

— Меня зовут Цю, и я тоже пришла поздравить патриарха Чи. Я давно слышала, что в семье Дацун много красавцев, и теперь вижу, что это правда. Вы, наверное, затмите самого жениха.

Инь Мэйсюэ сжала губы.

— Вы видели патриарха Чи? Говорят, он много лет не показывался на публике.

— Я видела его, когда он ещё не был патриархом, но уже был подобен божеству, ничуть не уступая патриарху Чжу в молодости.

— Хм, патриарх Чжу давно умер, а патриарх Чи занимает свой пост уже более двадцати лет...

Мужчина задумчиво погладил подбородок.

— Это немалое время...

Госпожа Цю ещё не успела понять, что происходит, как услышала его тихий смешок.

— Госпожа Цю, или, скорее, тётушка Цю... Вы выдаёте свой возраст.

Что за чёрт? Меня обыграл какой-то лук с соусом?! Она сжала зубы.

— О, я и не заметила, что вы тоже знаток...

— Хе-хе, не стоит.

Инь Мэйсюэ скромно почесала нос.

Четыре волка цзянху были частыми гостями в домах утех, и, после множества ухаживаний, он освоил все уловки. На самом деле, он был самым слабым из четверых — Янь Були любил сладкие речи, Хуа Усинь полагался на хвостовство, Линь Чжэнсюань использовал хитрость, а он... просто полагался на свою внешность.

— Ладно, раз я не могу играть по правилам, то пойду другим путём.

Женщина в чёрном зловеще улыбнулась и внезапно бросила жёлтый ядовитый порошок, мгновенно свалив Инь Мэйсюэ и нескольких гостей, стоящих под ветром.

Остальные, увидев, что очередь внезапно сократилась, обрадовались и тут же заняли освободившиеся места. Один из тех, кто не полностью потерял сознание, пробормотал.

— Чёрт, я ещё не умер, зачем вы лезете вперёд?!

Но тут же был затоптан ногой и окончательно потерял сознание.

Несмотря на свою хрупкость, госпожа Цю ловко подхватила белого рыцаря и унесла его, никто не посмел остановить её.

<http://bllate.org/book/15303/1352378>